

Рыбальченко Валентин Фёдорович

Я родился 18 августа 1923 года в слободе Михайловка Царицинского края, затем Сталинградской области, теперь Волгоградской области. Земля извечно принадлежала Великому Войску Донскому. Здесь никогда не было крепостного права, поэтому весь мой род был людьми свободными от крепостного права и призывались лишь на царскую военную службу, а не на службу донских казаков. Ко времени моего рождения только что закончилась жестокая гражданская война, еще недостаточно окрепла советская власть, свободно ходило по рукам оружие, часто проявлялся бандитизм, но население приняло советскую власть. Но жестокая классовая борьба еще продолжалась. Фактически время было почти военным и мы, дети испытывали и впитывали всей душой и телом происходящее. По социальному положению мой отец Федор Тимофеевич был ремесленником, окончившим всего три класса церковно-приходской школы, но писал очень красиво и грамотно. А вот его младший брат, мой родной дядя Василий, проявил сразу недюжинные способности к наукам, был взят на казачий "кошт" (бесплатное обеспечение). У нас не было гимназии и он переехал в соседнюю станицу и поступил на учебу в гимназию. После окончания гимназии с отличием, свободно сдал вступительные экзамены и поступил в Горный институт в городе Новочеркаске, только что построенный по указу царя специально для обучения детей донского казачества. Мой дядя окончил его с отличием. С началом 1 мировой войны, отец попал солдатом на западный германский фронт, а дядя Василий на турецкий фронт офицером в инженерные, саперные войска. С войны оба брата возвратились домой. Отец продолжал работу, а дядя Василий был назначен заведующим школы 2-й ступени, т.е. десятилетки. Материальное положение постепенно налаживалось. Я учебу в школе воспринял очень серьезно и считал своей главной обязанностью. Незаметно прошли тридцатые годы, шла индустриализация страны. За технику страна рассчитывалась зерном. А у нас на Дону случилась засуха, недород. Разразился настоящий голодомор, люди умирали сотнями и тысячами. Моя Михайловка опустела. Отец заболел и слег. Мама, Анна Митрофановна билась ис последних сил чтобы прокормить семью, ведь с нами жила еще моя двоюродная сестра Нина, дочь дяди Василия.

Давно уже нет в живых моей мамы, но в памяти навсегда останется ее немыслимая сила в буквально борьбе за семью. Она была первым ребенком в огромной, из одиннадцати детей, семьи моего Митрофана Матвеевича Захаржевского, поляка, бежавшего еще в далеком позапрошлом веке из Польши после восстания поляков. Мама для меня до сих пор святая женщина. Ей я был обязан всем в жизни и в делах. А тогда мы с сестрой как могли помогали маме. И выжили!

В школе я, постоянно, из класса в класс, становился "отличником", общественником и окончил школу лучшим учеником. Еще совсем мальчишкой я увидел приехавшего в отпуск дядю своего закадычного друга детства, он был военным моряком, командиром. Поразила его форма, а особенно золотые нашивки на рукавах. Я понял: отныне мне одна дорога - в море! На следующий день после экзаменов мы узнали, что началась война. Как комсомолец я был вызван в военкомат, мне вручили документы и приказали возглавить работу по приемке на станции железной дороги поступающих из мест боевых действий женщин и детей. Я увидел ужасную картину, были даже

умершие в дороге.

Работал с группой комсомольцев неделю, развозил беженцев по станицам и деревням. Выполнив приказание и доложив обстановку, я попросил направить меня в Ленинград для учебы в военно-морском училище. Получил благодарность за выполнение задания и документы на убытие в город Ленинград для учебы в военно-морском пограничном училище.

В Ленинграде успешно сдал экзамены и был зачислен курсантом ВМПУ НКВД. Обязательную сухопутную подготовку прошел в летнем лагере под городом Шлисельбургом. Здание нашего училища на площади Труда оказалось разрушенным бомбежкой и мы были размещены в училище им. Фрунзе. Через три дня зачитали приказ о расформировании училища ВМПУ НКВД и направлении всего личного состава на Ленинградский фронт. После переобмундирования в армейскую одежду нам было вручено стрелковое оружие и на грузовиках мы покинули Ленинград. Местом назначения была объявлена деревня Большие (Ивановские) пороги на берегу р.Невы. С прибытием около трех суток шло оборудование позиций, ставили блиндажи, ходы сообщений, пулеметные и минометные гнезда. Как потом оказалось, это было созданием оставшегося единственного места на левом берегу Невы - "Невского пятачка". Немцы бомбили день и ночь, начались потери личного состава. Не прошло и месяца как поступил приказ о возвращении в училище в г. Ленинград. Прибыли первый раз поспали без бомбежек и арт канонады, помылись в бане. На другой день тревога, раздача оружия и боеприпасов и марш на фронт на уже известные места. На нашем участке появились возведенные в такой короткий срок батареи из снятых с кораблей орудий большого калибра, чтобы не стать целями для немцев, эти батареи за наше пребывание на фронте так и не сделали ни одного выстрела.

Мы стали окончательно морской пехотой!

Что особенно запомнилось, так это постоянное чувство голода. Страх не было, было чувство самосохранения. Потери в личном составе стали расти. Однажды, при возвращении с передовой линии, меня застала сильная бомбежка немецких "юнкерсов". Как потом оказалось, на небольшой участок было сброшено три тысячекилограммовых бомбы. Я пробирался зигзагообразным проходом в блиндаж, но не успел заскочить и меня подхватила взрывная волна, внесла во вход и припечатала к глиняной стене блиндажа, вдавило в нее. Спасло то, что стенки не успели одеть деревом. Буквально меня стали выковыривать лопатками саперными товарищи, оказавшиеся в блиндаже. Меня неделю откачивали в лазарете и почти все ушибы прошли. Но потом уже в мае 1942г., когда шла учеба в училище в Баку, я на занятии потерял вроде бы ни с того ни с сего память. Меня отнесли в мед часть и я пролежал без памяти почти полмесяца. И из этого времени я ничего не помнил. Однако могучее здоровье и молодость, а еще врачи победили. Только очень трудно было наверстывать пропущенное в учебе время.

В конце декабря, ночью по тревоге приказали построить весь батальон и командир (полковник) зачитал приказ Верховного Главнокомандующего Сталина, обвалялось о победе под Москвой, о больших потерях в личном составе, особенно в комсоставе и снятии с фронта курсантского батальона и отправке личного состава для продолжения учебы в город Баку. На следующий день

сдали позиции и оружие прибывшей воинской части и убыли пешком в город Ленинград. Снова училище им. Фрунзе, переодевание в морскую форму. На следующий день на пригородном поезде в сторону Ладоги. На станции Ладожское озеро высадились и два дня ждали ненастной погоды (когда не летала немецкая авиация). При сильном снегопаде начали движение. Я был назначен командиром отделения их 11 курсантов, нам выдали 2 винтовки СВТ и 2 запасные обоймы с патронами. Двигались очень медленно в сплошной завесе падающего снега и темноте. Обходили промоины и вмерзшие полузатопленные автомобили. Иногда пропускали идущие навстречу колонны автомашин. За ночь преодолели более 40 км по льду Ладоги и вышли точно к дер. Кабона. После суточного отдыха и первого за много суток настоящего кормления в строю продолжили движение на восток, с привалами. На утро второго дня вошли в город Тихвин, отбитый у немцев несколько дней назад. Еще все было заминировано, двигаться можно было по обозначенным минерами маршрутам. Через два дня отправились в товарном поезде, оборудованном вагонами-теплушками.

В Москве впервые помылись в настоящей бане с парилкой. Смеялись друг над другом, на нас смотрели худющие мощи. В город Баку прибыли в прекрасный солнечный день. Сдали оружие, но некоторые курсанты оставили себе и спрятали финские ножи, мы ни как не могли поверить, что для нас кончилась война. Потом уже в училище Командование периодически устраивало жесточайшие проверки и все равно каждый раз изымались финки и даже гранаты.

К сожалению часть курсантов безнадежно заболела и была отчислена и отправлена к родным. Были случаи когда люди сходили с ума. Из прибывшей из Ленинграда группы была сформирована учебная рота, а мы с гордостью называли себя "пограничниками" из-за названия училища, в которое поступали в Ленинграде. Через год я за успехи в учебе был назначен помкомвзвода на младший курс училища с присвоением звания "старшина 1 статьи". В марте 1945 года наша "Ленинградская" рота закончила учебу. Всем курсантам было присвоено звание "лейтенант". во время учебы училище носило название имени Фрунзе, а при окончании его переименовали в Каспийское. Почти все курсанты активно протестовали, однако все осталось без изменений.

При распределении на места службы я просил, чтобы меня назначили на Тихоокеанский Флот, что и было выполнено. По прибытии во Владивосток получил назначение на подводную лодку "Щ-124" командиром БЧ-1, т.е. штурманом. Сразу начались выходы на боевое дежурство в Японском море и Курильской гряде. Командовал Бригадой подводных лодок контр-адмирал Емельянов, опытный подводник. Довольно часто приглашал в свой кабинет молодых офицеров, давал дельные советы. На боевой службе меня застала война с Японией летом 1945 года. Осенью этого года моя бригада подводных лодок в полном составе была перебазирована в китайский город Порт-Артур. Плавал штурманом на всех подводных лодках бригады, вырос до дивизионного штурмана, был объявлен лучшим штурманом-подводником Тихоокеанского флота. С осени 1949 года по август 1950 года учился в Ленинграде на командирских классах. По окончании учебы женился, Жена Рыбальченко Елена Ивановна. Назначили меня снова на бригаду подводных лодок в Порт-Артур старшим помощником командира пл "С-52", отплавал 2 года, отвел корабль на ремонт во Владивосток, снова назначен старпомом в Порт-Артур на пл "С-54", затем командиром пл "С-121" также в Китае. У нас с женой родился сын, бригаду лодок сокращали, меня назначили

старшим офицером в подводный отдел штаба Тихоокеанского флота. постоянно был в командировках на всех соединениях подводных лодок флота. С образованием Подводных сил ТОФ получил назначение старшим офицером штаба Командующего Подводных Сил старшим офицером. После расформирования Подводных Сил назначен старшим офицером 6 эскадры подводных лодок ТОФ . Осенью 1965 года приказом ГК ВМФ направлен на учебу на АКОС при В.М. Академии ВМФ. Осенью 1966 года сдал выпускные экзамены с оценкой, “диссертательно” и назначен заместителем начальника штаба 1 флотилии атомных пл КСФ. Через полгода приказом Главкома ВМФ адмирала Горшкова назначен исполняющим обязанности начальника штаба 1 флотилии атомных пл. В 1971 году по состоянию здоровья переведен в город Ленинград и назначен заместителем начальника 1 факультета 6 ВСК ВМФ. За 6 лет подготовили около 2 тысяч будущих командиров подводных лодок и надводных кораблей.

после военной службы пошел работать в Ленинградский метрополитен, возглавил группу участников ВОВ. По 2008 год ежегодно проводил сборы однополчан - участников обороны Ленинграда и выпускников училища ВМФ с семьями на своей квартире в городе Ленинграде - Санкт-Петербурге. Кроме сына, капитана 2 ранга запаса, у нас два взрослых внука.